

стага высказывается в пользу автоматизированного сравнения с использованием информационных технологий).

Необходимо отметить также тенденцию к сокращению предложений, употребление новых наименований (таких, которые еще не включены в словари), проникновение в текст технических терминов, иностранных слов.

Для немецких новостных текстов характерно употребление абстрактных существительных в форме множественного числа: die Stimmungen (настроения); die Untersuchungen (исследования) и т. д.

Значительную функционально-прагматическую нагрузку несет в новостном тексте местоимение. Так, одним из эффективных средств воздействия является использование местоимения wir (мы). Также широко употребляются местоимения diese (эти); einige (некоторые).

Таким образом, язык прессы показывает современное состояние немецкого языка, а сам журналистский текст в зависимости от типа печатного дискурса оказывает влияние на аудиторию. Новые тенденции проявляются на языковом, графическом и структурном уровнях.

Литература

1. Дзвоник Е. О., Мифтахова О. В. Реализация речевых тактик в пандемическом дискурсе во французских и немецких СМИ // Сборник статей XXVI Международной научно-практической конференции. Пенза. 2021. С. 158–161.

2. Петренко Д. А., Лихачева Э. В., Чернышова М. В. Средства языковой выразительности в образе COVID-19 (на материале немецкого политического дискурса СМИ) // Научный диалог. 2020. № 7. С. 194–209.

УДК 811.11

*Е. С. Сотникова, Л. Р. Хомкова (Иркутск, Россия)
Иркутский государственный университет*

Семантические особенности пассива состояния в современном немецком языке

В статье рассмотрены семантические особенности пассива состояния в современном немецком языке. Анализируются особенности его функционирования и причины неоднозначности категориального значения пассива состояния в системе немецкого языка, современные концепции и подходы к его интерпретации.

Ключевые слова: пассив состояния, пассив действия, категориальное значение, залоговые отношения

На сегодняшний день пассив состояния вызывает большие споры у лингвистов, так как отнесение пассива состояния к сфере средств выражения категории залога весьма условно, как и само обозначение «статива» [1]. Основной вопрос по данной проблеме можно сформулировать следующим образом: Что же такое *Zustandspassiv*? И насколько оправдано название данного языкового явления?

Пассив состояния образуется при помощи вспомогательного глагола „sein“ и причастия прошедшего времени смыслового глагола (Partizip II). Образование пассива состояния возможно только в том случае, если глагол имеет форму пассива действия.

Die Feuerwehr **löscht** das Feuer. (актив)

Das Feuer **wurde** von der Feuerwehr **gelöscht**. (пассив действия)

Das Feuer **war** (von der Feuerwehr) **gelöscht**. (пассив состояния)

Однако большую сложность в рамках рассмотрения проблемы пассива состояния вызывает категориальное значение причастия второго в соединении с глаголом-связкой „sein“, что в свою очередь усложняет понимание комплексного значения предложения. Вопрос заключается в том, какую функцию выполняет причастие второе в данной связке: вербальную или адъективную? Другими словами, является данная связка аналитической формой глагола или же причастие второе является частью составного сказуемого.

Дело в том, что в конструкции sein + Partizip II в рамках пассива состояния глагол несет в себе не только значение результата какого-либо действия, но и качественную характеристику субъекта. Рассмотрим данный феномен подробнее на примере:

Das Fenster **ist geschlossen**. (пассив состояния)

Итак, в традиционных грамматиках „ist geschlossen“ принято считать аналитической формой страдательного залога глагола „schließen“. Пассив состояния в данном примере выражает результат действия над синтаксическим субъектом, и поэтому пассиву состояния должен «предшествовать» пассив действия:

Das Fenster **wird geschlossen**. (пассив действия)

Казалось бы, все логично и понятно на первый взгляд, но при дальнейшей трансформации исходного предложения мы можем поставить причастие второе в атрибутивную функцию, и тогда значение результативность полностью вытесняется качественной характеристикой:

Das **geschlossene** Fenster. (причастие второе в атрибутивной функции)

Рассматривая исходный пример нельзя сказать, что в значении причастия второго полностью отсутствует качественная характеристика. Задаем вопрос:

Wie ist das Fenster? – Das Fenster ist geschlossen.

Однако, нельзя забывать о пассивном значении причастия второго в исходном примере. Сравним с примером:

Das Fenster **ist groß**. (составное именное сказуемое)

Данный пример не несет в себе законченности какого-либо действия или же пассивного значения, а лишь дает качественную характеристику субъекту предложения:

Das **große** Fenster.

Таким образом, мы не можем с полной уверенностью сказать, что статив имеет одно инвариантное значение и закрепленное за ним место в системе языка. Именно поэтому возникают споры среди научной общественности по поводу статуса данного языкового явления в рамках грамматического строя немецкого языка.

Рассмотрим некоторые существующие варианты решения обсуждаемой проблемы, которые являются на сегодняшний день актуальными и находят место для обсуждения среди лингвистов, занимающихся изучением данного вопроса:

1. Статив как редуцированная форма пассива действия:

Многие исследователи-лингвисты придерживаются мнения, что статив является редуцированной формой пассива действия. Напомним, в перфектной форме пассива действия опускается Partizip II глагола *werden* таким образом глагол принимает форму пассива состояния:

Die Tür **ist geöffnet worden**.

Сторонниками этой теории являются Grimm (1898), Wilmanns (1906) и Behaghel (1924) [7]. Также Helbig и Buscha [3] при рассмотрении вопроса о категории залога говорят о происхождении формы статива от перфектной формы пассива действия. Данные рассуждения вполне логичны и обоснованы. Возможно, именно так и закрепилось данное языковое явление в системе немецкого языка.

2. Статив как еще один самостоятельный вид залоговых отношений:

Первым эту теорию выдвигает Glinz еще в 1952 году. Затем к нему присоединяются и другие именитые исследователи в области лингвистики и языкознания как Brinker (1971), Helbig & Kempter (1973), Helbig (1982, 1983, 1987, 1989), Zifonun (2003) [7].

Суть данной теории заключается в том, что пассив состояния является третьей самодостаточной формой залоговых отношений наряду с активом и пассивом действия. В рамках этой теории причастие второе является вербальной формой, которая в соединении с глаголом-связкой „*sein*“ образует еще один тип залоговых отношений по аналогии с пассивом действия (глагол-связка „*werden*“).

3. Статив как «результативум»:

Существует и абсолютно противоположная двум предыдущим точка зрения, в которой исследователи и вовсе отрицают принадлежность статива к категории залога. Так, например, Litvinov & Nedjalkov (1988), Nedjalkov (1988) предлагают для данного языкового явления определить категорию «результативума», которая представляет собой форму, обозначающую какое-либо состояние, которое в свою очередь требует предшествующего действия.

Подобные мысли можно встретить и у Leiss (1992) [6]. Однако к категории «результативума» Leiss относит не только форму статива, но и традиционные формы перфекта с глаголом „sein“ в действительном залоге. При этом автор понимает «результативум» как переходную категорию между общим видом и пассивом в рамках глагольной парадигмы.

4. *Статив как составное сказуемое:*

Настоящая теория является, пожалуй, самой «свежей» в вопросе категориального значения пассива состояния. Сторонниками этой теории являются Kratzer (1994, 2000), Rapp (1997, 1998), Wunderlich (1997), Zimmermann (1999). Исследователи предполагают, что в форме пассива состояния причастие второе выполняет адъективную функцию и в связке с глаголом „sein“ образует составное именно сказуемое, так как в данном языковом явлении причастие второе переходит в разряд прилагательного.

На сегодняшний день вопрос о категориальном значении причастия второго в конструкциях пассива состояния сводится к двум вариантам его решения: либо Partizip II в конструкциях пассива состояния является аналитической формой глагола и соответственно носит вербальный характер; либо же носит адъективный характер и является частью составного именного сказуемого.

В пользу адъективного характера Partizip II в рамках конструкции пассива состояния говорят отрицательная префиксация „un-“ и возможность образования сравнительной степени, которые присущи только прилагательным.

*Das Bett ist **un**gemacht.*

Diese Region ist noch gefährdeter.

Данные примеры подтверждают семантическую особенность причастия второго в конструкциях пассива состояния и соответствуют теории о его адъективизации. Однако противоречивость вопроса подтолкнула лингвистов-исследователей (Kratzer, Maienborn) на идею, что адъективизация вербальных причастий может проходить на двух уровнях: лексическом и фразовом. При этом лексическая адъективизация объясняет отрицательную префиксацию „un-“, а фразовая – образование сравнительной степени [8], [4].

Начиная с 70-х годов в английском языке в рамках страдательного залога различают вербальный и адъективный пассив (Levin/Rappaport 1986). Kratzer переносит данное деление на немецкий язык и указывает пассив состояния (Zustandspassiv) как адъективную пассивную конструкцию, а пассив действия (Vorgangspassiv) напротив, как вербальную. В отличие от английского языка, где обе конструкции образуются с помощью глагола „to be“, в немецком языке различить эти конструкции намного проще: адъективный пассив тот, что с глаголом „sein“; вербальный пассив тот, что с глаголом „werden“.

Однако есть и противоречащие данному предположению результаты анализов конструкции пассива состояния, например:

*Der Brief ist (**langsam**) (mit roter Tinte) (von einem Experten) geschrieben.*

Из предложенного примера можно заметить, что конструкция пассива состояния может быть дополнена указанием агенса действия, указанием инструмента действия, а также наречием, характеризующим само действие над объектом. Данные модификаторы говорят о вербальном характере Partizip II и невозможны для составного именного сказуемого, что в свою очередь исключает теорию об адъективизации Partizip II в рамках конструкции пассива состояния. Сравним:

1. Указание агенса действия:
  - a. Die Zeichnung ist **von einem Kind** angefertigt.
  - b. *Die Zeichnung ist **von einem Kind** schön.
2. Указание инструмента действия:
  - a. Der Brief war **mit einem Bleistift** geschrieben.
  - b. *Der Brief war **mit einem Bleistift** schön.
3. Наречие:
  - a. Die Haare waren **schlampig** gekämmt.
  - b. *Die Haare waren **schlampig** fettig [7].

Однако Claudia Maienborn (2005) выдвинула свою теорию, объясняющую возможность употребления вербальных модификаторов в конструкциях пассива состояния. Она утверждает, что данные вербальные модификаторы и Partizip II составляют информационную единицу, то есть «интегрированы» в вербальный комплекс [8]. В качестве доказательства своей теории Claudia Maienborn приводит пробу перестановки модификаторов в предложении:

- a. weil hier jeder Brief **mit Wachs** versiegelt ist/wird.
- b. *weil hier **mit Wachs** jeder Brief versiegelt ist.
- c. weil hier **mit Wachs** jeder Brief versiegelt wird. [8]

По мнению Claudia Maienborn в предложениях с конструкцией пассива состояния (пример *b*) данная перестановка невозможна, поскольку модификатор и Partizip II нельзя разделять в предложении. В то время как в предложениях с конструкцией пассива действия (пример *c*) данная перестановка вполне возможна и не нарушает никаких языковых норм немецкого языка [8].

Данный подход к анализу конструкции пассива состояния в современном немецком языке свидетельствует об адъективизации Partizip II в рамках конструкции пассива состояния. Однако семантический потенциал пассива состояния, его неоднозначный статус в структуре немецкого языка предполагает вариативность его интерпретации.

Как отмечалось ранее, под пассивом состояния в немецком языке понимают сочетание глагола „sein“ с причастием вторым переходного глагола:

Die Werkstatt unterhalb **war**, wie sie angenommen hatte, **geschlossen**. [5]

Современное отнесение статива в сферу средств выражения категории залога, также как и само обозначение «статива» весьма условно. Некоторые исследователи, как мы уже упоминали выше, интерпретируют его как разновид-

ность именного сказуемого, а не аналитическую глагольную форму (Kratzer, Maienborn, Rapp). Несмотря на все споры и дискуссии, можно, однако, полагать, что в немецком языке пассив состояния выступает как одно из средств выражения страдательного значения и поэтому может рассматриваться в рамках категории залога и в непосредственной связи с формами пассива действия. Причем форма пассива действия не передают явно видовых значений, в отличие от пассива состояния, и в зависимости от контекста могут обозначать как процесс, так и состояние-результат:

Das Buch **wird geschrieben**.

Das Buch **wurde endlich geschrieben**.

Таким образом, отнесение статива к периферийным средствам выражения страдательного значения, верное в принципе, однако, требующего некоторых уточнений, касательно взаимодействия залогового и видового значения.

Тот факт, что значение пассива действия в немецких грамматиках инвариантно, позволяет нам рассматривать пассив состояния в связи и через призму первого. Прежде всего, следует подчеркнуть, что образование статива возможно только от глаголов, имеющих форму пассива действия.

Der Arzt **impft** den Patienten.

Der Patient **wird/ist** (vom Arzt) **geimpft (worden)**. [1]

Однако, при указании на причину или источник статив возможен и без соответствующего предложения с формой пассива действия:

Die Fabrik **ist** von den Wohnhäusern durch den Fluss **getrennt**.

Но: Die Fabrik **ist** von den Wohnhäusern durch den Fluss **getrennt worden**. [1]

Для указания на семантический субъект в стативной конструкции обычно используется предложная группа с „von“:

Er **ist** von seiner Familie **beansprucht**. [5]

Также это распространяется на указание причины состояния, подразумевающие некоторую человеческую деятельность:

Die Straße **ist** von Laternen **beleuchtet**. [2]

При этом необходимо, чтобы синтаксический субъект был соответствующим образом затронут обозначаемым глаголом-сказуемым действием.

Вторым моментом соотношения статива и пассива действия является формальная близость презенса и претерита статива перфекту и плюсквамперфекту пассива действия, что создает впечатление, будто форма статива образована от формы пассива действия путем элиминации причастия второго *worden*:

Das Fenster **ist geöffnet worden**.

Однако в данном случае следует уделить внимание отмеченным семантическим различиям статива и актива, а главное эксплицитному видовому значению первого, которое обуславливает первичную связь стативных предложений с предложениями, содержащими адъективный предикат:

Das Fenster **ist offen**.

В качестве формальной пробы в приведенном случае предлагается введение в предложение обстоятельства времени, возможное в случае статива и адъективного определения, но невозможное в случае пассива действия:

Das Fenster **ist seit gestern geöffnet/offen.**

~~Das Fenster wird seit gestern geöffnet.~~ [6]

Тем не менее, предложения со стативом отличаются от предложений с адъективным предикатом своим глагольным характером, «бросающегося в глаза» даже при использовании прилагательных, образованных по типу причастия второго:

Der Junge **ist begabt.** (адъективный предикат)

Der Brief **ist geschrieben.** (статив)

Также предложения, где используется статив, перфект пассива действия и адъективный предикат:

Alles **ist zerstört und neu aufgebaut worden und fremd.** (Remarque) [1]

Особые проблемы возникают при внешнем формальном совпадении статива и перфекта актива некоторых непереходных глаголов, требующих для образования формы перфекта употребления глагола „sein“:

Die Tür **ist geöffnet.** (пассив состояния)

Der Frucht **ist gereift.** (перфект актив)

В данном случае хотелось бы отметить семантику (и управление) глагола, а также на соотносительность активного предложения с другими временными формами актива:

Der Frucht *reift.*

в то время как статив соотносится не только с временными формами актива, но и пассивом действия:

Die Tür **wird geöffnet.**

Сходные отношения отмечаются также при формальном совпадении предложений со стативом и предложений, содержащих причастие второе возвратных глаголов:

Das Mädchen **ist verliebt/hat sich verliebt.**

Der Brief **ist geschrieben.** (статив) [3]

Если существует переходный и возвратный глагол может отмечаться истинная омонимия. Сравним:

Der Student **ist informiert.**

Der Student **ist informiert worden.**

Der Student **informiert sich.** [1]

Таким образом, статив соотносится с субъектным пассивом, от непереходных глаголов он обычно не образуется. На сегодняшний день известно лишь одно исключение из правила – это своего рода безличная конструкция с глаголом, требующим после себя дательного падежа:

Dem Freund ist damit geholfen. [3]

В данном случае можно говорить о нейтрализации падежных граммем единственного правого актанта независимо от его оформления.

Из-за присущего формам статива перфектного значения они могут использоваться как синонимы плюсквамперфекта и перфекта актива для передачи таксисного значения предшествования [1]:

Die Mannschaft hat auszuharren auf ihren Posten, bis die Passagiere **gerettet sind**. (=bis man ... gerettet hat)

Es konnte erst geschehen, nachdem die Teilnahme meines Landes **verkündet war**. (Kant) (=bis man ... verkündet hatte)

Darin, nachdem die Verkäufe ... **beendet waren**, begann man in der Stadt Hugo Weinschenk zu vergessen. (Th. Mann) (=bis man ... beendet hatte) –

и особенно в тех случаях, когда параллельное использование статива и плюсквамперфекта актива демонстрирует идентичность их таксисного значения:

Ich ging zu Köster hinunter. Die Koffer **waren** schon **aufgeladen** (=hatte man ... aufgeladen). Man **hatte** uns zwei Zimmer nebeneinander in der Dependance **gegeben**. [2]

Приведенные примеры показывают полное совпадение средств передачи таксисного значения с соответствующими средствами русского языка, объясняемое близостью видовой семантики немецкого статива семантики русских форм страдательного залога совершенного вида («арестованные были пересчитаны»).

Необходимо также отметить ограничения возможности образования временных форм статива. Широко представлены формы презенса и претерита, тогда как все другие отмечаются крайне редко. Учитывая при этом также малую употребительность форм перфекта и плюсквамперфекта пассива действия, можно говорить об определенной тенденции слияния пассива действия и пассива состояния в немецком языке. Данное слияние происходит в качестве разновидных форм в рамках одной парадигмы.

Однако сама возможность образования и относительно широкое употребление форм перфекта и плюсквамперфекта пассива действия не дает нам сделать такой вывод, или же свидетельствует о непоследовательности проведения тенденции к морфологизации статива. Во всяком случае, формы пассива действия используются для того, чтобы подчеркнуть длительность, процессуальность действия:

Wir **sind** gerade an Emas Tisch **vorbeigeschoben worden**, und diesmal hat die mich Gott sei Dank erkannt. (Remarque) [2]

Einen Tag vor Beginn der viertägigen Hauptverhandlung **war** Slater aus Glasgower-Polizeigefängnis in das Edinburger Gerichtsgefängnis **überführt worden**. (Prodöhl) [1]

Чаще всего подобные формы передают значение, близкое стативному:

In vorderem Teil des Raumes **sind** die Schuhe und das Leder beiseite **gescho-ben worden**, und überall, wo es geht, **sind** Stühle und Ein paar Sessel **verteilt**. [2]

Dem alte Hardekopf ... **war angetragen worden**, einen Meisterposten zu übernehmen. [1]

Исходя из всего выше сказанного, тяжело согласиться с тем, что статив является одной из аналитических форм современного немецкого языка. Еще одним доказательством этого служит тот факт, что личный глагол в данной конструкции может варьироваться:

Das Fenster **bleibt geöffnet**.

На наш взгляд, стативу следует приписывать преморфологический статус, что в целом не противоречит с отнесением такового к периферийным средствам выражения залогового значения.

Литература

1. Зеленецкий А. Л., Новожилова О. В. Теория немецкого языкознания: учеб. пособие для студ. лингв. ун-тов и фак. ин. яз. высш. пед. учеб. завед. М.: Изд. центр «Академия», 2003. 400 с.

2. Зиброва Г. Г. Учебное пособие по немецкому языку для развития навыков устной речи: с использованием оригинального текста романа Эриха Марии Ремарка «Три товарища». М.: НВИ-Тезаурус, 2001. 400 с.

3. Helbig G., Buscha J. Deutsche Grammatik: Ein Handbuch für den Ausländerunterricht. 9., unveränd. Auflage. Leipzig: VEB Verlag Enzyklopädie, 1986. 737 S.

4. Kratzer A. Building Statives [Электронный ресурс]. 2000. URL: <http://semanticsarchive.net/Archive/GI5MmI0M/kratzer.building.statives.pdf> (дата обращения: 12.09.2021).

5. Kurzgeschichten für den Unterricht Deutsch als Fremdsprache [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.scribd.com/doc/182713461/TEXT-Kurzgeschichten-16-pdf> (дата обращения: 11.05.2021).

6. Leiss E. Die Verbalkategorien des Deutschen: ein Beitrag zur Theorie der sprachlichen Kategorisierung. Berlin; New York: de Gruyter, 1992. S. 156–186.

7. Maienborn C. Das Zustandspassiv: Grammatische Einordnung – Bildungsbeschränkungen – Interpretationsspielraum [Электронный ресурс]. 2007. URL: <http://www.sfb441.uni-tuebingen.de/b18/Maienborn2007.pdf> (дата обращения: 01.10.2021).

8. Maienborn C. Strukturausbau am Rande der Wörter: Adverbiale Modifikatoren beim Zustandspassiv [Электронный ресурс] // Sprachliches Wissen zwischen Lexikon und Grammatik. 2010. URL: http://www.uni-tuebingen.de/fileadmin/Uni_Tuebingen/SFB/SFB_833/A_Bereich/A1/Maienborn-2010-Zustandspassiv-Modifikatoren.pdf (дата обращения: 03.10.2021).

9. Rapp I. Zustand? Passiv? — Überlegungen zum sogenannten „Zustandspassiv“ // Zeitschrift für Sprachwissenschaft. 1996. Band 15, Heft 2. S. 231–265.